

ТОМ I

*Утучняется плоть.
Испаряется пыл.
Годы вышли на медленный ужин.
И приятно подумать,
что все-таки был
и кому-то бывал даже нужен.*

ГЛАВА I

**Как просто отнять у народа свободу:
ее надо просто доверить народу**

Мне Маркса жаль: его наследство
свалилось в русскую купель:
здесь цель оправдывала средства
и средства обосрали цель.

*

Во благо классу-гегемону,
чтоб неослабно правил он,
во всякий миг доступен шмону
отдельно взятый гегемон.

*

Слой человека в нас чуть-чуть
наслоен зыбко и тревожно;
легко в скотину нас вернуть,
поднять обратно очень сложно.

*

Навеки мы воздвигли монумент
безумия, крушений и утрат,
поставив на крови эксперимент,
принесший негативный результат.

*

Я молодых, в остатках сопель,
боюсь, трясущих жизнь, как грушу:
в душе темно у них, как в жопе,
а в жопе — зуд потешить душу.

*

Чтоб сохранить себя в природе,
давя, сминая и дробя,
страх сам себя воспроизводит,
растит и кормит сам себя.

*

Когда истории сквозняк
свистит по душам и державам,
один — ползет в нору слизняк,
другой — вздувается удавом.

*

Добро, не отвергая средства зла,
по ним и пожинает результаты;
в раю, где применяется смола,
архангелы копытны и рогаты.

*

Когда клубится страх кромешный
и тьму пронзает лай погонь,
благословен любой, посмевший
не задувать в себе огонь.

*

Расхожей фразой обеспечась,
враждебна жизни и природе,
при несвободе мразь и нечисть
свободней в пастыри выходит.

*

Свобода, глядя беспристрастно,
тогда лишь делается нужной,
когда внутри меня пространство
обширней камеры наружной.

*

По крови проникая до корней,
пронизывая воздух небосвода,
неволя растлевает нас сильней,
чем самая беспутная свобода.

*

Нам от дедов сегодня досталась
равнодушная тень утомления —
историческая усталость
бесноватого поколения.

*

Дух времени хотя и не воинствен,
по-прежнему кровав его прибой;
кончая свою жизнь самоубийством,
утопии нас тянут за собой.

*

Перо и глаз держа в союзе,
я не напрасно хлеб свой ем:
Россия — гордиев санузел
острейших нынешних проблем.

*

Боюсь я любых завываний трубы,
взирая привычно и трезво:
добро, стервенея в азарте борьбы,
озляется круто и резво.

*

Мне повезло: я знал страну,
одну-единственную в мире,
в своем же собственном плену
в своей живущую квартире.

*

Где лгут и себе, и друг другу
и память не служит уму,
история ходит по кругу
из крови — по грязи — во тьму.

*

Цветут махрово и упрямо
плодов прогресса семена:
снобизм плебей, чванство хама,
высокомерие гавна.

*

В года растленья, лжи и страха
узкая дозволенная сфера:
запретны шутки ниже паха
и размышленья выше хера.

*

С историей не близко, но знаком,
я славу нашу вижу очень ясно:
мы стали негасимым маяком,
сияющим по курсу, где опасно.

*

Возглавляя партии и классы,
лидеры вовек не брали в толк,
что идея, брошенная в массы, —
это девка, брошенная в полк.

*

Привычные, безмолвствуют народы,
беззвучные горланят петухи;
мы созданы для счастья и свободы,
как рыба — для полета и ухи.

*

Все социальные системы —
от иерархии до братства —
стучатся лбами о проблемы
свободы, равенства и блядства.

*

Назначенная чашу в срок испить,
Россия — всем в урок и беспокойство —
распята, как Христос, чтоб искупить
всеобщий смертный грех переустройства.

*

В кромешных ситуациях любых,
запутанных, тревожных и горячих,
спокойная уверенность слепых
кошмарнее растерянности зрячих.

*

Что ни век, нам ясней и слышней
сквозь надрыв либерального воя:
нет опасней и нету вредней,
чем свобода совсем без конвоя.

*

Нас книга жизни тьмой раздоров
разъединяет в каждой строчке,
а те, кто знать не знает споров, —
те нас ебут поодиночке.

*

В нас пульсом бьется у виска
душевной смуты злая крутость;
в загуле русском есть тоска,
легко клонящаяся в лютость.

*

Закрыв глаза, прижавши уши,
считая жизнь за подаяние,
мы перерыв, когда не душат,
смакуем как благодеяние.

*

Имея сон, еду и труд,
судьбе и власти не перечат,
а нас безжалостно ебут,
за что потом бесплатно лечат.

*

Дороги к русскому ненастью
текли сквозь веру и веселье;
чем коллективной путь ко счастью,
тем горше общее похмелье.

*

Года неправедных гонений
сочат незримый сок заразы,
и в дух грядущих поколений
ползут глухие метастазы.

*

Лично я и раболепен, и жесток,
и покуда такова моя природа,
демократия — искусственный цветок,
неживучий без охраны и ухода.

*

Жить и нетрудно, и занятно,
хотя и мерзостно неслыханно,
когда в эпохе все понятно
и все настолько же безвыходно.

*

Есть одна загадочная тема,
к нашим относящаяся душам:
чем безумней дряхлая система,
тем опасней враз ее разрушить.

*

Уюта и покоя благодать
простейшим ограничена пределом:
опасно черным черное назвать,
а белое назвать опасно белым.

*

Судьбы российской злые чары
с наукой дружат в наши дни,
умней и тоньше яньчары,
и носят штатское они.

*

Российский нрав прославлен в мире,
его исследуют везде,
он так диковинно обширен,
что сам тоскует по узде.

*

Зима не переходит сразу в лето,
на реках ледоход весной неистов,
и рушатся мосты, и помнить это
полезно для российских оптимистов.

*

Мечты, что лелеяли предки,
до срока питали и нас,
и жаль, что одни лишь обьедки
от них остаются сейчас.

*

У жизни свой, иной оттенок
и жизнечувствие свое,
когда участвует застенок
во всех явлениях ее.

*

Не в силах нас ни смех, ни грех
свернуть с пути отважного,
мы строим счастье сразу всех,
и нам плевать на каждого.

*

Окраины, провинции души,
где мерзость наша, низость и потемки,
годами ждут момента. А потомки
потом гадают, как возник фашизм.

*

Я боюсь, что там, где тьма клубиста,
где пружины тайные и входы,
массовый инстинкт самоубийства
поит корни дерева свободы.

*

Любую можно кашу моровую
затеять с молодежью горлопанской,
которая Вторую мировую
уже немного путает с Троянской.

ГЛАВА II

**Среди немыслимых побед цивилизации
мы одиноки, как карась в канализации**

Из нас любой, пока не умер он,
себя слагает по частям
из интеллекта, секса, юмора
и отношения к властям.

*

Когда-нибудь, впоследствии, потом,
но даже в буквари поместят строчку,
что сделанное скопом и гуртом
расхлебывает каждый в одиночку.

*

С рожденья тягостно раздвоен я,
мечусь из крайности в конец,
родная мать моя — гармония,
а диссонанс — родной отец.

*

Между слухов, сказок, мифов,
просто лжи, легенд и мнений
мы враждуем жарче скифов
за несходство заблуждений.

*

Кишат стареющие дети,
у всех трагедия и драма,
а я гляжу спектакли эти
и одинок, как хер Адама.

*

Не могу эту жизнь продолжать,
а порвать с ней — мучительно сложно;
тяжелее всего уезжать
нам оттуда, где жить невозможно.

*

В сердцах кому-нибудь грубя,
ужасно вероятно
однажды выйти из себя
и не войти обратно.

*

Каждый сам себе — глухие двери,
сам себе преступник и судья,
сам себе и Моцарт, и Сальери,
сам себе и желудь, и свинья.

*

У нас пристрастие к словам —
совсем не прихоть и не мания;
слова необходимы нам
для лжи взаимопонимания.

*

То наслаждаясь, то скорбя,
держась пути любого,
будь сам собой, не то тебя
посадят за другого.

*

По образу и духу своему
Создатель нас лепил, творя истоки,
а мы храним подобие Ему
и, может, потому так одиноки.

*

Не прыгай с веком наравне,
будь человеком;
не то окажешься в гавне
совместно с веком.

*

Гляжу, не жалуясь, как осенью
повеял век на пряди белые,
и вижу с прежним удовольствием
фортуны ягодицы спелые.

*

Вольясь в земного времени поток
стечением случайных совпадений,
любой из нас настолько одинок,
что счастлив от любых соединений.

*

Не зря ли знаньем бесполезным
свой дух дремотный мы тревожим?
В тех, кто заглядывает в бездну,
она заглядывает тоже.

*

Есть много счастья в ясной вере
с ее тяжелым грузом легким,
да жаль, что в чистой атмосфере
невмочь моим тяжелым легким.

*

Хотя и сладостен азарт
по сразу двум идти дорогам,
нельзя одной колодой карт
играть и с дьяволом, и с Богом.

*

Непросто — думать о высоком,
паря душой в мирах межзвездных,
когда вокруг под самым боком
сопят, грызут и портят воздух.

*

Мы делим время и наличность,
мы делим водку, хлеб, ночлег,
но чем отчетливее личность,
тем одиноче человек.

*

И мерзко, и гнусно, и подло,
и страх, что заразишься свинством,
а быдло сбивается в кодро
и счастливо скотским единством.

*

Никто из самых близких по неволе
в мои переживания не вхож,
храню свои душевные мозоли
от любящих участливых галош.

*

Разлуки свистят у дверей,
сизжу за столом сиротливо,
ребята шампанских кровей
становятся бочками пива.

*

Возделывая духа огород,
кряхтит гуманитарная элита,
издерганная болью за народ
и сменами мигрени и колита.

*

С успехами наук несообразно,
а ноет — и попробуй заглуши —
моя неоперабельная язва
на дне несуществующей души.

*

Эта мысль — украденный цветок,
просто рифма ей не повредит:
человек совсем не одинок!
Кто-нибудь всегда за ним следит.

*

С душою, раздвоенной, как копыто,
обеим чужероден я отчизнам —
еврей, где гоношат антисемиты,
и русский, где грешат сионизмом.

*

Теснее круг. Все реже встречи.
Летят утраты и разлуки;
иных уж нет, а те далече,
а кто ослаб, выходит в суки.

*

Бог техники — иной, чем бог науки;
искусства бог — иной, чем бог войны;
и Бог любви слабеющие руки
над ними простирает с вышины.

*

За столькое приходится платить,
покуда протекает бытие,
что следует судьбу благодарить
за случаи, где платишь за свое.

*

В наших джунглях, свирепых и каменных,
не боюсь я злодеев старинных,
а боюсь я невинных и праведных,
бескорыстных, святых и невинных.

*

Уходят сыновья, задрав хвосты,
и дочери томятся, дома сидя;
мы садим семена, растим цветы,
а после только ягодицы видим.

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМ 1

ГЛАВА I

Как просто отнять у народа свободу:
ее надо просто доверить народу 9

ГЛАВА II

Среди немислимых побед цивилизации
мы одиноки, как карась в канализации 21

ГЛАВА III

В борьбе за народное дело
я был инородное тело 36

ГЛАВА IV

Семья от Бога нам дана,
замена счастью она 51

ГЛАВА V

Если жизнь излишне деловая,
функция слабеет половая 63

ГЛАВА VI

Кто томим духовной жаждой,
тот не жди любви сограждан 80

ГЛАВА VII

Увы, но истина — блудница,
ни с кем ей долго не лежится 95

ГЛАВА VIII

Счастливые всегда потом рыдают,
что вовремя часов не наблюдают 112

ГЛАВА IX

Увы, но улучшить бюджет
нельзя, не запачкав манжет 129

ГЛАВА X

Живу я более чем умеренно,
страстей не более, чем у мерина 141

ТОМ 2

ГЛАВА I

Вот женщина: она грустит,
что зеркало ее толстит. 161

ГЛАВА II

Не стесняйся, пьяница, носа своего,
он ведь с нашим знаменем цвета одного 176

ГЛАВА III

Вожди дороже нам вдвойне,
когда они уже в стене 193

ГЛАВА IV

Сколь пылки разговоры о Голгофе
за рюмкой коньяка и чашкой кофе. 208

ГЛАВА V

Причудливее нет на свете повести,
чем повесть о причудах русской совести 223

ГЛАВА VI

Господь лихую шутку учинил,
когда сюжет еврея сочинил 238

ГЛАВА VII

Во тьме домой летят автомобили
и все, кого уже употребили 253

ГЛАВА VIII

Любовь — спектакль, где антракты
немаловажнее, чем акты.265

ГЛАВА IX

Давно пора, ебена мать,
умом Россию понимать!280

ГЛАВА X

Как Соломон о розе295